

Всё те же бамбуковые заросли, всё тот же пруд. Цинь Юй стоял у края пруда, глядя на отражение луны в воде. Лёгкий ветерок искажил лунный свет, сделав его размытым и зыбким, что казалось немного зловещим.

— Чжипин, какой сейчас Дунъян?

Чжао Чжипин не понял, что имел в виду князь Цзинь, и стоял позади него, отвечая:

— Дунъян такой же, как и тогда, когда Вы его покинули.

— Нет, — Цинь Юй внезапно обернулся, спиной к лунному свету. — Я спрашиваю, как выглядит наводнение в Дунъяне? Как выглядят пострадавшие? И как я выгляжу?

Чжао Чжипин смотрел на князя. Лунный свет падал сзади, и лицо Цинь Юй было скрыто в тени. Видны были только яркие глаза, которые, казалось, задавали вопрос, но в то же время выражали чувство вины.

— ...

— Чжипин на мгновение замолчал.

— Напиши письмо Фань Вэньтяну, — Цинь Юй не стал ждать его ответа, прошёл мимо и сказал:

— Распорядись отправить запасы зерна из Цзинь в Дунъян.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин поклонился.

Шаги князя Цзинь уже затихли, а издали снова раздались звуки струн и флейт. Ци Юнь из Павильона Чувств был особенно любим, и, вероятно, князь снова был там.

Царство У, Цзянь

— О? Проиграл, — Фу Юйсы убрал письмо и усмехнулся. — Князь Цзинь сейчас в зените славы, не так ли?

— Юйсы, — князь У вошёл в комнату и, недовольный, остановился рядом с ним. — Уже поздно, пора отдыхать.

— Князь... У меня ещё есть дела. Вот, письмо из столицы, — Фу Юйсы передал письмо князю У и продолжил:

— Князь Цзинь победил. Если так пойдёт дальше, следующей целью будем мы.

— Царство У — самое богатое в Поднебесной. Если Его Величество уверен в себе, пусть попробует двинуть войска на юг, — князь У махнул рукой с надменным видом.

— А Вы уверены, что выиграете войну? — Фу Юйсы покачал головой. Почему он всегда такой?

Князь Цзинь всё ещё на стороне императора Сюаня. Если действительно начнётся война, царство У не сможет противостоять двум сторонам. В конечном итоге победа достанется князю Цзинь.

— Конечно, выиграю! — князь У с уверенностью посмотрел на него.

Фу Юйсы покачал головой, сел и, продолжая писать, сказал:

— Князь, не шутите. Князь Цзинь сейчас правит бал в столице, и, вероятно, некоторые уже испугались. Нам не нужно начинать войну.

Канцлер Ван Цяньхэ всегда был в плохих отношениях с князем Цзинь. Теперь, когда князь Цзинь усилил свои позиции, Ван Цяньхэ, несомненно, будет опасаться. Двум тиграм не ужиться в одном лесу, особенно в таком месте, как столица. Скоро император Сюань и князь Цзинь начнут сражаться друг с другом.

— Если Его Величество хочет урезать права вассалов, пусть урезает. Самый крупный вассал в Поднебесной — это князь Цзинь. Нас это не касается.

— Юйсы, ты действительно умен, — князь У подошёл и, обняв его, сказал:

— Теперь всё в порядке, пора отдыхать.

— Отпусти меня.

— Нет, — князь У улыбнулся и сказал:

— Слишком далеко, я понесу тебя.

В центре тюрьмы Судебного приказа был внутренний дворик. Стоя там, можно было видеть квадратный кусочек неба. Фу Юйсы любил это место. Привыкнув к тюремной жизни, он даже начал с нетерпением ждать ежедневных допросов.

Хотя в неудачные дни ему приходилось терпеть побои, но, когда его вели обратно, он мог пройти через этот дворик, поднять голову и увидеть это квадратное небо с плывущими облаками. Иногда он даже видел пару воробьёв, пролетающих над головой. Для него этого было достаточно. По крайней мере, в этот момент он был свободен.

В тот день погода была особенно хорошей. Даже в мрачном воздухе тюрьмы чувствовался запах весенних деревьев. Ему повезло — соседний господин Ван чуть не умер после ночи водных пыток, проведённых сыном начальника тюрьмы. Если бы он умер, следующим был бы он.

Фу Юйсы был благодарен, что избежал этой участи. Таща тяжёлые кандалы, он вышел во внутренний дворик. Голова была тяжёлой, и он с трудом поднял её. Небо было голубым, солнце светило ярко, но, возможно, слишком ярко. Его слабое тело не могло вынести такой красоты, и он, шатаясь, упал.

— Третье Высочество, осторожно! — раздался голос сына начальника тюрьмы.

Неудача! — подумал Фу Юйсы. В такой прекрасный день он встретил его. Не желая просто так уйти, он перевернулся, чтобы ещё раз взглянуть на это чистое голубое небо.

Собрав все силы, он открыл глаза, залитые кровью, и увидел очень красивого юношу. Две изящные брови сдвинулись вместе, а солнечный свет падал на его золотую корону, ослепляя Фу Юйсы. Возможно, он действительно не мог вынести такой красоты, и ему удалось лишь запомнить лицо юноши, прежде чем он потерял сознание.

— У него кровь на голове, быстро вызовите врача!

— Третье Высочество, это сын преступника, тюремщики...

— Хватит болтать, вызовите врача!

Так всё и началось. Фу Юйсы всегда был рядом с Третьим Высочеством — учился, получал титул, всё, всё.

— Юйсы, отец разрешил тебе быть моим спутником. Ты больше не осуждённый.

— Юйсы, я вырос. Мать сказала, что скоро у меня будут свои земли.

— Юйсы, я теперь князь У. Говорят, что земли У — самые богатые в Великой Юн.

Князь У всегда был радостным. Он с восторгом рассказывал ему обо всём, даже о самых незначительных вещах. Князь У был красив. Фу Юйсы видел, как он превратился из красивого юноши в красивого молодого человека. Полюбить князя У было легко, ведь он был для него героем.

Однажды Фу Юйсы спросил князя У, почему он спас его тогда. Князь У, держа поводья, улыбнулся и сказал:

— Потому что, когда ты смотрел в небо, ты был похож на жаворонка в клетке. Ты не должен был там быть. Ты должен быть рядом со мной.

— Хорошо, — если это ты, я останусь навсегда.

Фу Юйсы тихо открыл глаза, потрогал уголок глаза — он был слегка влажным. Повернувшись, он посмотрел на спящего рядом князя У. Лунный свет падал на его лоб, делая его черты ещё более решительными.

Князь У родился в знатной семье, его мать была из знатного рода. В молодости он даже представлял угрозу для императора Сюаня, но один случай лишил его этой возможности.

— Князь, что случилось?

— Юйсы, я пошёл к матери просить разрешения на брак, но она отказала. Отец узнал и избил меня... Прости, я всё испортил. Я хотел сделать тебе сюрприз, но оказался таким глупым... Ничего, быть лишённым титула даже лучше. Я скоро женюсь на тебе, и тогда никто не сможет нам помешать...

Князь У всё так же был импульсивным. На его лице был синяк. Фу Юйсы тихо лежал на его груди и впервые по-настоящему понял, что князь У... не принадлежит ему.

Фу Юйсы простоял на коленях всю ночь у резиденции маркиза Пинъюань, пока тот не вышел. Он не знал, как маркиз поговорил с императором, но знал, что князь У спасён, а ему пора уходить. Это было условие маркиза.

Собрав вещи, Фу Юйсы оглянулся на столицу. Князь, пусть в мире без меня ты будешь счастлив. Казённый тракт был ровным и широким, но он не успел пройти далеко, как перед ним появилась туча.

— Я боялся, что ты уйдёшь далеко, и побежал за тобой. Оказалось, ты только вышел из города. Тем лучше, пойдём обратно.

Князь У протянул ему руку. Солнечный свет падал на его золотую корону, как в тот день, когда они впервые встретились. Оказывается, солнце так прекрасно, но я не замечал этого, пока тебя

не было рядом.

Фу Юйсы крепко сжал руку князя У Циня, прыгнул на лошадь и вернулся с ним в столицу, больше никогда не покидая князя У. До сих пор Фу Юйсы не знал, как князю удалось убедить маркиза Пиньюань и императрицу.

Перевернувшись, он обнял князя У, положил голову на его плечо и прошептал:

— Князь, я помогу тебе получить всё, что ты хочешь, ведь ты дал мне самое лучшее в этом мире.

В резиденции цензора Кун Гопэй всё ещё сидел в своём маленьком кабинете. Слабый солнечный свет проникал через маленькое окно, но, несмотря на горящий камин, в комнате было холодно. Он сидел на стуле у стола, медленно потягивая чай.

— Господин, Вы звали меня?

— Садитесь.

Кун Гопэй смотрел на жёлтые листья, падающие за окном, и некоторое время молчал. Угрозы князя Цзинь заставили его очнуться. Князь Цзинь отличался от чиновников в Дворце Юншоу. Он командовал огромной армией и владел восемью округами. Если дело дойдёт до крайности, чем он сможет защититься? В северном и южном лагерях столицы у него больше не было своих людей. Что ему делать?

— Если Его Величество захочет казнить меня, что делать?

— Его Величество не станет, — уверенно ответил господин Ван.

— Почему?

— Его Величество использует либо армию князя Цзинь, либо столичный лагерь. Он никогда не станет использовать войска князя Цзинь, — господин Ван слегка помолчал и продолжил:

— Если бы он хотел начать войну, он сделал бы это раньше. Князь Цзинь приехал в столицу в начале года, но Его Величество ничего не предпринял. Я думаю, он тоже опасается князя Цзинь и не позволит его армии приблизиться к столице.

<http://bllate.org/book/16170/1449978>